

Александр ГУЧОК: «Научная работа не должна измеряться объемом написанного»

Не так давно Указом Главы государства в новой редакции утверждено Положение о Высшей аттестационной комиссии, а также Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий.

Что в связи с этим меняется в работе ВАКа как независимого аттестационного органа при Президенте? Какие новации ожидают соискателей? Как развивается наша наука, если оценивать по состоянию подготовки и аттестации научных кадров?

На эти и другие вопросы журнала «Беларуская думка» отвечает Александр Евгеньевич ГУЧОК, председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, доктор юридических наук.

— Должен сразу заметить, отечественная система научной аттестации эффективна и соответствует лучшим зарубежным практикам. Это видно и по нашему мониторингу, в ходе которого изучалась результативность научно-организационной деятельности всех участников аттестационного процесса. В то же время, анализируя итоги экспертизы диссертаций в ВАКе и обобщая экспертные оценки, пришли к выводу, что назрела необходимость внести некоторые изменения в законодательство, которые укрепят главные принципы рассмотрения диссертационных работ – объективность и независимость, открытость.

Не стоит также забывать, что нынешнее, еще действующее до 1 сентября 2022 года, Положение о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий разработано в далеком 2004 году. С тех пор произошло немало серьезных изменений в нашем обществе вообще и науке в частности. Назрела необходимость актуализировать национальную практику научной аттестации.

– **Знаю, что при подготовке указа были учтены предложения научного сообщества. Какие именно?**

– На протяжении последних лет мы неоднократно проводили опросы ученых, членов советов по защите

диссертаций и других участников научной аттестации об эффективности действующих процедур и практик, результативности отдельных правовых норм. Получился многоплановый мозговой штурм, позволивший нам все актуальные замечания практиков учесть в новой редакции Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий.

«Молодежь должна устремиться в науку. На это мы очень рассчитываем».

Научное сообщество было солидарно в своем мнении обеспечить открытость. Для этого было введено требование о размещении основных материалов при рассмотрении научной работы – автореферата диссертации, отзывов научного руководителя или консультанта, официальных оппонентов, оппонировавшей организации и других отзывов о диссертации – на сайте учреждения образования или научной организации, при которой работает совет по защите диссертаций. Полная открытость! Научное сообщество сможет самостоятельно оценить, насколько глубоко проработана диссертация, какую оценку специалисты дали научной работе... К сожалению, в нашей прак-

НАШЕ ДОСЬЕ

ГУЧОК Александр Евгеньевич.

Родился в 1965 году в Минске. Окончил энергетический факультет БПИ (ныне Белорусский национальный технический университет) и юридический факультет Белорусского государственного университета. В БГУ трудился заведующим лабораторией криминалистики, преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры криминалистики.

С 2004 по 2016 год проходил службу на должностях прокурора отдела Прокуратуры Беларуси и заместителя директора ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

В октябре 2016 года назначен на должность заместителя председателя Высшей аттестационной комиссии, а с 26 июня 2018 года возглавил ВАК Беларуси.

Доктор юридических наук, доцент. Автор свыше 140 научных работ, трех монографий, семи учебных, методических и справочных пособий (в соавторстве), двенадцати патентов на изобретения и полезные модели технико-криминалистических средств. Область научных интересов – теория криминалистики и криминалистическая техника.

тике встречались факты, когда у обоих оппонентов были практически одинаковые отзывы. Или заключения экспертов, на наш взгляд, не дающие никакой научно-профессиональной оценки – абстрактные, аморфные. Такие заключения можно давать по диссертациям, представленным по любой отрасли и специальности. Возникает вопрос: а читал ли эксперт эту работу?

Поэтому открытость, к которой мы стремимся, надеюсь, поможет избежать подобных ситуаций, принесет больше ответственности и профессионализма в аттестационный процесс.

«Теперь и соискатели ученой степени кандидата наук смогут защищать диссертации по научному докладу».

В рамках гармонизации нашего законодательства с российским мы пошли по пути серьезного смягчения требований к соискателям в части опубликования работ. Полагаю, такой подход позволит многим исследователям «реанимировать» свои проекты. Молодежь должна устремиться в науку. На это мы очень рассчитываем. Действительно, не так сложно, как мы говорим, выйти на защиту. Разумеется, если есть хорошая идея, удачный творческий замысел, перспективы его практической реализации. Надеемся, у ВАКа в ближайшее время будет больше работы.

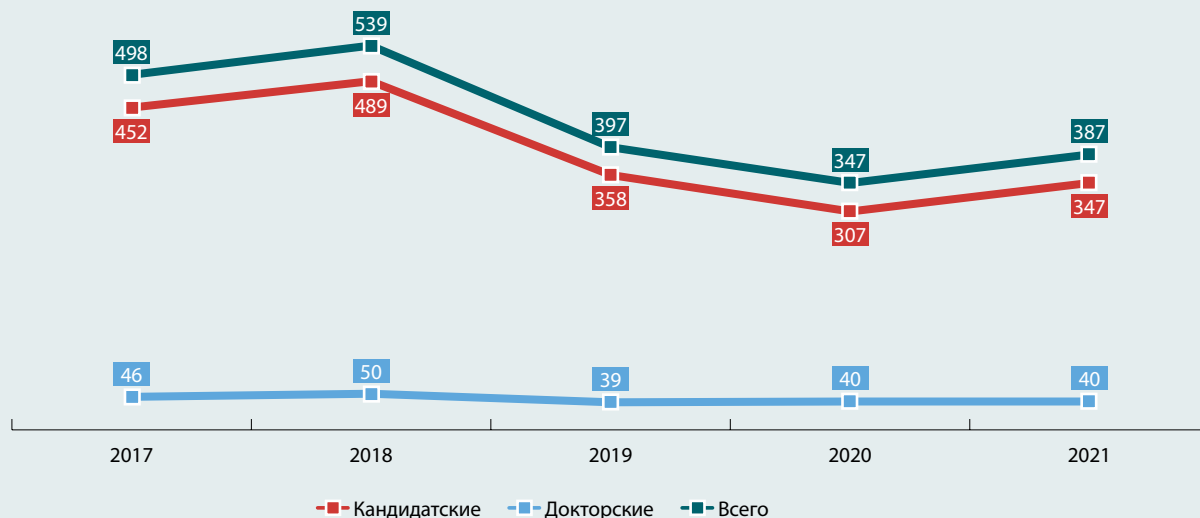
– Насколько я понимаю, доктором наук сейчас можно стать и без диссертации?

– Тут есть нюанс. Представить диссертацию в виде научного доклада соискателю ученой степени доктора наук можно было и до нынешнего указа. Такое право имеют лауреаты Государственной премии Республики Беларусь и премии «За духовное возрождение», а по новому положению – также и лауреаты премии Союзного государства. Нововведение в том, что теперь и соискатели ученой степени кандидата наук смогут защищать диссертации по научному докладу.

– В обновленном положении расширены полномочия советов по защите диссертаций. Следует ли из этого, что ВАК доволен их работой?

– Научная аттестация в нашей стране – это многоуровневая система научной экспертизы. Сначала в вузе или в научной организации, т. е. по месту выполнения исследования. Затем основной этап – в совете по защите диссертаций. Заключительная экспертиза проходит в экспертном совете ВАКа и Президиуме ВАКа.

Количество соискателей, которым присуждены ученые степени доктора и кандидата наук в 2017–2021 годах

Взаимное доверие, сотрудничество и взаиморазвитие – главные «шестеренки» всего аттестационного процесса и принципы нашей работы с советами по защите диссертаций, а не однозначное «довольны-недовольны».

«В нашей стране необоснованно широкая сеть советов по защите диссертаций – их около 160».

Вместе с тем ВАК ежегодно отклоняет от 8 до 12 % научных работ, в среднем около тридцати диссертаций в количественном выражении. Доходило и до сорока семи. Причем советы по защите диссертаций на своем, ключевом, этапе «забраковывают» единичные работы, хотя порой невооруженным глазом видно, что представленные диссертации не соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий. Мы задаемся вопросом: как же тогда проводилась экспертиза этих диссертаций, какая научная дискуссия шла? Ответы порой обескураживают: «Работа получила всестороннюю поддержку, ее поддержали 12 докторов наук и 24 кандидата наук»...

Теперь в случае отклонения работы нашим экспертным советом, до представления ее на Президиуме ВАКа, материалы со всеми замечаниями будут направляться

в совет по защите диссертаций. Им будет предоставлена возможность пояснить, как научная работа прошла основной этап научной экспертизы, высказать свою позицию по замечаниям экспертного совета. Аналогичная процедура и при рассмотрении диссертаций в Президиуме ВАКа.

Еще раз подчеркну, в советах по защите диссертаций проходит главный этап аттестационного процесса. Здесь сосредоточены мощные интеллектуальные силы. Создаются советы по инициативе учреждений образо-

вания и научных организаций. Их члены проходят тщательный отбор, все они имеют серьезный опыт научной работы.

«Новое знание не должно отвечать на вопросы сегодняшнего дня. И не завтрашнего даже, а заглянуть далеко вперед».

В случае каких-то непропорциональных моментов в деятельности советов мы тут же реагируем, вплоть до приостановления или даже прекращения их работы. Например, нарушение процедуры защиты. Это очень серьезная причина для применения санкций, поскольку если дело доходит до судебного рассмотрения вопросов, возникающих между соискателем и аттестационными структурами, то само по себе процедурное нарушение влечет отмену любого принятого решения.

В нашей стране необоснованно широкая сеть советов по защите диссертаций – их около 160. Раньше было еще больше, но мы взяли курс на сокращение. Полагаю, что советы, занятые, скажем, лишь аттестацией своих аспирантов, сугубо локальной проблемой, непродуктивны. Это сужает экспертный потенциал, не лучшим образом влияет на ценность диссертационных исследований.

Поэтому незагруженные советы, в которых не проводится хотя бы 1–2 защиты в год, закрыты. Пока ВАК взял паузу. А с 1 сентября, когда Указ Президента вступит в силу, продолжим мониторинг, и советы, работа которых окажется недостаточно интенсивной, тоже прекратят свое существование.

– Жестко!..

– Но справедливо. И по делу.

– **Известно, что развитию научных школ, привлечению в них молодежи у нас уделяется много внимания. На это, кстати, направлен и Указ Президента, о котором мы говорим. Что можете сказать о состоянии научных школ в настоящее время и о влиянии ВАКа на их формирование и развитие?**

– По моему мнению, научная школа – не просто корпорация ученых, объединенных общими интересами. Это динамично

развивающееся научное направление, охватывающее достаточно широкий круг исследователей, включающее серьезные разработки и их востребованность, внедрение. Ни в коей мере научная школа не должна рассматриваться как какое-то количество соискателей, хотя, безусловно, результаты изысканий воплощаются в том числе и в ученые степени.

Но развитие научных школ неравномерное. Это хорошо видно по результатам анализа деятельности советов по защите диссертаций, экспертных советов ВАКа. По отдельным направлениям доктора наук, а это системообразующие деятельность научных коллективов новаторы, на вес золота. Но есть направления, где научные школы показывают, без преувеличения, прорывные результаты. Мы стремимся стимулировать первых и поддерживать вторых.

Меня очень впечатляет ситуация в медицинской науке, она сегодня на передовых рубежах. Насколько

Присуждение ученых степеней по отраслям науки в 2021 году (%)

своевременны, актуальны многие исследования! Это и супертехнологии, которые внедряются в нашей хирургии, новые подходы и методы в лечении тяжелых болезней, особенно у детей.

Технические науки преподносят серьезные разработки. Причем касаются они не только импортозамещения. Да, это важно, но есть и принципиально новые решения. Традиционно очень сильна наша физика.

«Уровень задач возрастает, и предмет исследовательского поля не ограничивается одной специальностью».

Сейчас пристальное внимание к экономической науке. Тут я должен сказать, что ее деятельность не нужно оценивать по количеству защищенных диссертаций. Впрочем, нельзя с такой меркой подходить и к другим гуманитарным наукам. Как никогда, сегодня требуется глубина осмысления процессов и тенденций. И мы надеемся, что экономисты еще скажут свое слово в виде нового знания. Оно не должно отвечать на вопросы сегодняшнего дня. И не завтрашнего даже, а заглянуть далеко вперед. Это уже футурология – исследование и прогнозирование будущего. Это как в борьбе с преступностью. Наука ориентирована на то, чтобы преступления, которые будут совершаться через 5–7 лет, уже сегодня имели противодействие в виде методик их раскрытия, подготовленных кадров и т. д.

Или возьмем научные исследования в области гуманитаристики. Кто оспорит ценность усилий отечественных историков по реконструкции исторически достоверных событий нашего прошлого? Или роль белорусских этнографов в сохранении культурной самобытности нашего народа? Или исследований наших филологов по изучению динамики белорусского языка? Гуманитариям, действительно, есть чем похвастаться.

– Давайте вспомним: 2017-й стал Годом науки, который по идее должен был придать мощный созидательный импульс. С вашей точки зрения, за минув-

шее пятилетие какие новые тенденции появились в отечественной науке?

– Пожалуй, ключевым трендом следует признать расширение междисциплинарных исследований, т. е. научный поиск на стыке нескольких научных дисциплин. Работать в рамках одной уже тесно. Уровень задач возрастает, и предмет исследовательского поля не ограничивается одной специальностью.

Кроме того, характерно решение научных задач в рамках отрасли с привлечением методов и средств иных, иногда несмежных наук. Это такой принцип свободного творчества в научно-исследовательских проектах. Он позволяет получить действительно инновационные результаты.

– Открытость, объективность и независимость – три главных, непреложных правила, которым следует в своей работе Высшая аттестационная комиссия. Александр Евгеньевич, выполнение какого из них дается труднее всего?

– Я чаще говорю так: объективность, полнота и всесторонность... Это системные принципы, очень зависимые друг от друга, и выделить какой-то один из них очень сложно. Но, на мой взгляд, начинается все с открытости, когда аттестационный процесс понятен и прозрачен, а диссертационная работа серьезным образом анализируется. Как только пытаются что-то скрыть, завуалировать – нарушаются и остальные принципы. Не будет там полноты, всесторонности и, соответственно, объективности и независимости.

Если говорить в целом о наших приоритетах, то сегодня в фокусе молодые и талантливые ученые. Преемственность поколений крайне важна, а в науке – особенно. Усилия по совершенствованию национальной практики научной аттестации нацелены, прежде всего, на привлечение молодежи в науку. При том что нашей безусловной ценностной установкой в деятельности является уважение сложившихся в нашей стране академических и научных традиций. Мы надеемся, что смягчение условий научной аттестации будет способствовать повышению привлекательности научной карьеры для молодежи.

– Спасибо за интересный разговор!

Беседовал Игорь ГОНЧАРУК